

ДОРОГИ ВАЛЕНТИНЫ: ОТ ХВАЛЫНСКА ДО БЕРЛИНА

— *Всё это было, — задумчиво говорит маленькая хрупкая женщина, — всё это было...*

Из памяти стираются некоторые лица, даты, события, но от самого страшного воспоминания — о войне, ей никуда не спрятаться. — *Иногда по ночам я вижу всё как наяву, — говорит Валентина Ивановна.* Могла ли юная Валентина Павлычева предположить, услышав от своего земляка о начале войны, какой долгий и сложный путь ей предстоит пройти: от родного города — через Украину, Беларусь и Польшу в Германию до самого Берлина, до Победы. Родилась Валентина Ивановна 13 февраля 1919 года в Саратовской области, в Хвалынске — красивом и живописном городе, окружённом небольшими горами, на склонах которых росли фруктовые сады.

Каждый год от местного причала по Волге бесконечной вереницей уходили баржи и пароходы, груженные яблоками. Яблоки — гордость Хвалынска. Их всегда считали самыми сочными, вкусными и ароматными в стране. Чтобы вырастить и собрать такой богатый урожай в городских и пригородных садах трудились сотни человек:

всем изнашивались. Восточки из дома приходили редко, а так хотелось услышать родные голоса, узнать, всё ли в порядке с матерью. — *И вот однажды я не выдержала, отправилась в Хвалынск. Только когда добралась до хаты, вдруг поняла, что мой уход расценят как дезертирство. А за него давали 5 лет. Но что сделано, то сделано. К счастью, всё обошлось.* В скором времени Валентину забрали на Западный фронт. В Саратове в командном пункте её распределили в прожекторный полк связисткой. Из стопки старых, немного истёртых, но бережно хранимых фотографий Валентина Ивановна достаёт фотокарточку военных лет. Вот они — её однополчанки, 13-е отделение, «бабий полк». Вместе они пережили многое, поддерживая друг друга, веря в то, что когда-нибудь наступит мир. Они вспоминали родных, любимых, представляли себе, как будут жить, когда весь ужас, окружающий их в тот момент, закончится. Ещё иногда из дома приходили письма, редкие восточки, но и это было огромным счастьем.

К войне нельзя привыкнуть, невозможно от неё спрятаться, перестать бояться, не замечать смерти, особенно когда она

чата увидели со своей позиции большие полуразрушенные каменные здания, уходящие в небо мрачные трубы, бесконечную череду барачных и натянутую по периметру колючую проволоку... — *Наш командир сказал: «Девочки, знаете, где вы? Это Майданек. Мы сейчас стоим в самом пекле», — вспоминает Валентина Ивановна.*

Майданек — один из самых зловещих концлагерей, расположенный на окраине Люблина. Здесь мучительно погибали сотни тысяч военнопленных: их сжигали, травили газом или отправляли на изнурительные работы, где они умирали от истощения, усталости и издевательств. «Фабрика смерти» — так называли это место.

— *Мне было страшно. Я даже не знаю, как описать ужас, который меня охватил.*

Тогда же Вале пришлось пережить ещё одно потрясение. Солдаты, обследуя бараки и подсобные помещения, нашли около одной из печей среди пепла и тел сильно обгоревшего, но всё ещё живого человека. На носилках донесли его до медпункта, а оттуда после оказания первой помощи отправили в госпиталь. Как потом рассказывали, тому бывшему военнопленному удалось выжить, врачи вернули его с того света. Победу 13-е отделение встретило в полном составе в 3-х км от Берлина, где располагалась их позиция. Долгих четыре года девочки мечтали услышать «Конец войне!», и вот, наконец, свершилось.

— *Это был наш главный и самый счастливый день. Я оглядывалась, и видела, как люди бежали друг к другу со всех сторон, смеясь и плача.* В Саратов Валентине удалось добраться только в конце октября 1945-го. На дворе стоял холод, уже выпал снег, а на ней только прохудившаяся форма и старая стоптанная обувь. Нужно было найти ночлег, но город казался пустынным. В одном из переулков на встречу попала женщина. Увидев Валентину и её однополчанку, пригласила их к себе, напоила чаем, накормила и даже определила на постой к своей знакомой. Наутро Валентине показали дорогу на родной городок Хвалынск, и девушки отправились в путь. Добирались пешком, ночевать приходилось прямо на мёрзлой земле. На вторые сутки они, наконец,

Валентине Ивановне Павлычевой - 95 лет!

вышли на железнодорожную станцию:

— *Вокруг — ни души. Мы заглянули в первую попавшуюся избу. Оказалось, что это местный штаб. Телефонистки быстро связались с исполкомом Хвалынска, и в скором времени за мной приехали. Моя старшина отправилась дальше, а я, наконец, вернулась домой.*

В подарок к возвращению свёкр купил Валентине новые туфли, а мама отыскала в доме чудом сохранившееся платье. Все остальные вещи: одежду и обувь — семье Валентины и её мужа Михаила пришлось выменять на хлеб, чтобы не умереть с голоду во время войны. Но об имуществе никто не жалел — главное, что все были живы. А Вале оставалось только дожидаться мужа, которого она не видела с 1939 года. Его тогда сразу после свадьбы призвали на службу в армию, а в 1941-м он ушёл на фронт, сражался на востоке страны.

Миша, как и обещал в письмах, добрался до Хвалынска к 7 ноября 1945-го. В родном городе они пробыли совсем немного, Михаила ждала служба. В декабре, перед самым Новым годом, добрались же-

лезной дорогой до Владивостока. Приехали совсем измученные, всё-таки больше 20 суток через всю страну — не шутка. Несколько месяцев в Приморье, и снова в путь. Теперь уже на Камчатку, которая и стала их настоящим домом. Здесь же у Михаила и Валентины родились две дочери — Нина и Ольга. Супруги работали, растили детей, обрести друзей. Семья жила в Новой Тарье, так называли Рыбачий, а в 60-х окончательно обосновалась в Елизовском районе. Да, это был их долгожданный мир, о котором так часто мечталось в лихое военное время. 13 февраля 2014 года Валентина Ивановна отпраздновала 95-летний юбилей!

Она получила много тёплых поздравлений от родных и близких. Навестили юбиляра глава Администрации Елизовского муниципального района Дмитрий Зайцев и председатель елизовского Совета ветеранов Сергей Чукалин, выразив огромную благодарность за мужество, с которым Валентина Ивановна прошла всю войну, за то, что осталась жива, за её оптимизм и огромную любовь к жизни.

Ольга Паламарь, фото автора

В гостях у именинницы

— *И мои родители тоже. Когда я и братья немного подросли, мама и папа стали брать нас с собой. В нашей семье не принято было лениться.*

Первый год войны Валентина Ивановна провела под Саратовом — рыла окопы. Мужской силы не хватало, потому как всех, кто подходил по возрасту, отправляли на фронт. В городах, селах оставались в основном женщины, дети да старики. Они-то и выполняли подчас самую тяжёлую работу в тылу.

Два простых слова — «рыла окопы», но только на секунду представьте, какой это был адский труд! Жили впроголодь, мучились от вшей, холода, ночевали в бараках в жуткой тесноте, таскали тяжёлые ведра с камнями, заступами и лопатами долбили землю, «зашивали» досками траншеи — в любую погоду, в любое время года. Круглые сутки как на конвейере люди сменяли друг друга: когда у одного заканчивались силы, на вахту выходил другой.

Всё это было тяжёлым испытанием для девушки. Одежда и обувь, в которой Валентина приехала из родного города, вскоре со-

рядом с тобой. Иногда соседние позиции бомбили, и девочки видели, как гибнут их товарищи. Во время сбоя связи с командными пунктами и другими позициями Валентина шла под пули. Ползком пробиралась вдоль проводов, проверяя, где же случился порыв. Спасение в такие моменты было в одном: не думать! Найти место аварии, починить и обратно — всё четко. А на позиции уже ждали свои, радовались, что сегодня все из их отделения остались живы. И так день за днём. «Дан приказ — выполняй, иди вперёд! — так я себе говорила, так все мы себе говорили. Никогда не знала, вернётся или нет». Сегодня Валентина Ивановна уже не помнит многих событий войны, и дело даже не в возрасте. Просто это память защищается от ада войны. В 1944-м Советская Армия продвигалась по территории Польши. 13-е отделение перебазиrowали на новое место и дали приказ устанавливать прожекторы и настраивать связь. Приехали ночью, потому разглядеть что-либо в кромешной темноте было невозможно. Только на рассвете дев-

«Бабий полк»